

Политические науки

УДК: 329.11 (470+571)

Старостенко К.В.,
*доктор политических наук, профессор
кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева*

Консерватизм: перспективы развития в контексте формирования новой российской государственности

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-3-138-150

В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития консерватизма в современной России в аспекте формирования новой государственности. По мнению автора, сегодня консерватизм может стать наиболее оптимальной идеей, способствующей объединению в своей доктрине принципов разнообразных течений политической мысли, содействующей формированию сильного государства, традиционно обеспечивающего российскому обществу стабильность, порядок и процветание.

Ключевые слова: *русский консерватизм; идеология; традиции; новая российская государственность, вертикаль власти, модернизация.*

Starostenko K.V.,
*Chief of chair general and applied Political Science,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Oryol State University name after I.S. Turgenev*

Conservatism: development prospects in the context of the formation of a new Russian statehood

The article discusses the problems and prospects of the development of conservatism in modern Russia in the aspect of the formation of a new statehood. According to the author, conservatism can become the most optimal idea today, contributing to the unification of the principles of various currents of political thought in its doctrine, contributing to the formation of a strong state that traditionally provides stability, order and prosperity to Russian society.

Keywords: *conservatism; ideology; traditions; new Russian statehood, vertical of power, modernization.*

Провозглашенная в нашей стране в конце 80-х гг. XX в. «деидеологизация» привела к тому, что слово «идеология» стало носить довольно негативный оттенок, ассоциироваться с тоталитаризмом и навязыванием воли государства обществу. Все это способствовало тому, что в России отказались от официальной идеологии, что и отражено в ст. 13 Конституции РФ. Однако, как показывает существующая общественно-политическая практика, общество не способно результативно функционировать без присущих ему социально-политических ценностей и ориентаций, которые, в большинстве своем, заложены именно в идеологии. И именно идеологическая основа страны результативно способствует формированию и развитию массового политического сознания, указывает каждому человеку его основные социальные приоритеты.

Важно подчеркнуть, что проблема идеологического выбора встала наиболее остро в России в условиях проведения специальной военной операции, т.к. именно идеология способна стать важным инструментом, способствующим консолидации российского общества в состоянии сильного информационно-пропагандистского противодействия со стороны стран Запада. По нашему мнению, наиболее эффективному преодолению тех сложностей, которые стоят перед нашей страной, будет содействовать идеология консерватизма, ориентирующая на построение сильного государства, традиционно обеспечивающего российскому обществу стабильность, порядок и процветание. Несомненно, что после многих десятилетий забвения эта богатейшая социально-политическая, философская, религиозная и культурная ценность (консерватизм) будет способствовать результативному формированию новой российской государственности. Этому аспекту и будет посвящена наша статья.

Впервые термин «консерватизм» был употреблен французским писателем Ф. Р. де Шатобрианом и обозначал идеологию феодально-аристократической реакции на Французскую буржуазную революцию конца XVIII века. Этимологически слово «консерватизм» происходит от латинского *conservare* (охранять, сохранять) и определяется как «совокупность разнородных идейно-политических и культурных течений, опирающихся на идею традиций и преемственности в социальной и культурной жизни» [Степин, 2000-2001: 293]. Приверженцам консерватизма чужды радикальные социально-политические трансформации. Во внутренней политике они ориентированы на осторожное отношение к слому старых традиций и порядков, восстановление утраченных позиций и популяризацию ценности идеалов прошлого; во внешней политике – на укрепление национальной безопасности, использование военной силы, поддержке традиционных союзников.

С точки зрения английского ученого, родоначальника идеологии консерватизма и противника французской революции Э. Берка, всякий общественный порядок – это результат долгой коллективной исторической работы, утверждающей стабильность, традиции, обычаи и предрассудки. Все это – ценнейшее наследие предков, которое необходимо бережно хранить [Берк, 1992: 97-98]. Данные политико-философские идеи Э. Берка позволили сторонникам консервативной идеологии в последующем сформулировать ее

основополагающие принципы: антиэгалитаризм (люди от природы не равны, поэтому в обществе неизбежны различия), нравственный абсолютизм (в связи с тем, что человеческая природа неизменна, наличествуют вечные и незыблемые идеалы и ценности), заведенный порядок вещей (общество – продукт естественного исторического развития), «меритократия» (власть должна принадлежать «естественной аристократии»), регионализм (ориентация на местные, религиозные, национальные ценности и традиции), строгая финансовая экономия, законность, институт частной собственности (субъектами права частной собственности могут быть как физические, так и юридические лица), традиционное общество, постоянство, преемственность, стабильность и неизменность общественного строя.

Согласно утверждению исследователя Н.Ф. Жирнова, вышеперечисленные принципы стали центральными при формулировании консервативными теоретиками концепций в рамках различных национальных школ: англо-американской, немецкой, французской, латиноамериканской и русской [Жирнов, 2019: 171].

При этом необходимо признать, что, несмотря на то что консерватизм возник несколько сотен лет назад, и поныне в России, как и во всем мире, единая общепризнанная доктрина консерватизма отсутствует, а сами представители данного общественно-политического направления весьма скептически воспринимают разного рода теории, идеологии и программы, что дало повод американскому ученому Р. Виреку обозначить эту черту консерватизма как «антитеоретичность» [Политическая философия, 1999: 139].

Об отсутствии какой-либо продуманной стройной теории консерватизма говорят и авторитетные отечественные ученые. Так, по утверждению А.Г. Дугина, «...какой-то общей консервативной политической идеологии нет, а значит, не может быть и общей теории консерватизма» [Дугин, 2009:7]. Исследователь М.В. Ремизов также отмечает: «Было бы ошибочно пытаться найти идеологию консерватизма; пытаться декларировать „консерватизм“ как „программу“, как форму взаимно однозначного соответствия между мировоззренческой и политической практикой» [Ремизов, 2002: 7].

В связи с тем, что строгая система постулатов и теоретических построений, наличествующая в других идеологиях, в консерватизме выражена значительно слабее, это позволило отдельным исследователям отнести КПРФ к политическим партиям консервативного толка. Как вполне справедливо отмечает отечественный политолог А.В. Рябов, «еще достаточно долго знаменем российского консерватизма будет КПРФ ... Для современной России реальной традицией является советская традиция ... Именно поэтому КПРФ объективно является консервативной партией. Другого консерватизма у нас сейчас нет и, видимо, быть не может» [Есть ли будущее, 2000].

К сожалению, консерватизм постоянно модифицирующийся феномен, не располагающий четко определенными универсальными идеалами и ценностями. В каждый определенный исторический период представители консервативного направления отстаивают и популяризируют принципиально различную

совокупность идей, концепций, взглядов и доктрин. Даже в одном и том же обществе у разных групп консерваторов будут наличествовать расхождения по поводу ценностей и дальнейшего развития государства и общества, т.к. одни из них будут связывать перспективы развития страны с одним историческим периодом, другие – с другим. Вследствие этого и отсутствует интегральное понятие данного феномена.

Так, например, одни исследователи интерпретируют консерватизм как «политическую идеологию, выступающую с антипрогрессистских позиций» [Попов, 2005:12], другие трактуют как «приверженность ко всему существующему, устоявшемуся» [Гарбузов, 1995: 61], третьи определяют его как «вневременную действительную систему универсальных ценностей», на одном уровне стоящую с такими общечеловеческими понятиями, как традиция, религия, этика и культура [Kaltenbrunner, 1973: 25], четвертые выделяют его как значительный «психологический элемент любого государства, с потерей которого государственная организация обезоруживается, чахнет и умирает» [Смолин, 2000: 201].

Думается, что наиболее удачной и корректной интерпретацией консерватизма является его трактовка, предложенная С. Хантингтоном. В определении ученого, консерватизм – это ситуационное, то есть исторически неустойчивое явление, своего рода «система идей, направленная на оправдание любого установленного общественного порядка, независимо от того, где и когда он существует, она выступает против любых фундаментальных угроз его бытию и природе, от какой бы стороны они ни исходили» [Хантингтон, 2016: 232].

Как показывает исследование литературы по рассматриваемой нами проблематике, толчок первой «консервативной волне» в современной России в начале 1990-х гг. дали либеральные преобразования, начатые постсоветскими реформаторами. В целях объединения для противостояния общему противнику – либеральному Правительству РФ и Президенту РФ Б.Н. Ельцину – произошла консолидация двух непримиримых политических сил: коммунистов и национал-патриотов, сторонников дореволюционной имперской традиции. Так, в декабре 1991 г. под председательством С.Н. Бабурина был создан Российский общенародный союз (РОС), представители которого в своей программе попробовали соединить демократию, народовластие и патриотизм.

В феврале 1992 г. на базе общественного конфедеративного русского и славянского национально-патриотического объединения «Славянский собор» (1991 г.) формируется Русский Национальный Собор (РНС), основная цель которого – объединение в своих рядах лучших представителей русской интеллигенции, различных национал-патриотических партий и организаций со всех городов бывшего СССР. В его состав вошли многие видные люди, придерживающиеся консервативных позиций (например, В.Г. Распутин, И.Р. Шафаревич, С.С. Говорухин). Возглавил Собор А.Н. Стерлигов.

В том же 1992 г. формируется Российское народное собрание (РНС), выразителями интересов которого стали представители ряда русских националистических и государственно-патриотических организаций,

оппозиционно настроенных к действующему правительству, взявшему курс на проведение либеральных реформ. Соучредителями Российского народного собрания стали Конституционно-демократическая партия (М.Г. Астафьев) и Российское христианско-демократическое движение (В.В. Аксючиц).

Уровень консолидации непримиримых ранее политических левых и правых сил продолжал возрастать, итогом чего стало создание в конце 1992 г. Фронта национального спасения (ФНС). Произошло формирование широкой коалиции коммунистических, социалистических и праворадикальных националистических сил. Это дало повод главному теоретику движения А.А. Проханову заявить о возможности объединения «красной» и «белой» идей, выражающих противоположные стороны русского духа: «“Красное” – социальная справедливость для отдельного, проживающего век человека ... “белое” – национальная справедливость для неповторимого в своей бесконечной судьбе народа ... Идеология национального спасения – идеология примирения...» [Проханов, 1992].

Стоит подчеркнуть, что отнюдь не все нонконформистские движения в постперестроечной России можно было отнести к консервативным. Так, например, в программе движения «Русское национальное единство» (РНЕ) было прямо отражено, что оно базируется «не на политической, социальной или религиозной основах, а на общности происхождения – кровном родстве и на общности по национальному характеру – родстве по духу» [Русские националистические и праворадикальные организации, 1995: 487].

Подобные идеологические установки шли в разрез с традиционным мировоззрением русского народа, культурно-религиозная составляющая национальной самоидентификации которого всегда доминировала над этнической. Так, в своем интервью американскому режиссеру О. Стоуну Президент РФ В.В. Путин сказал, что возрождение религии в России после распада СССР связано с вакуумом: «коммунистическая идеология прекратила свое существование, и реально возник вакуум», который «не мог быть заполнен ничем иным, кроме как религией ... Это не я сделал. Это сделал сам русский народ» [Путин – о религиозном возрождении в России, 2017].

Необходимо признать, что российскому обществу, в большинстве своем свято верящему в коммунизм, в начале 1990-х срочно понадобилась смена идеологической парадигмы. Распад великой страны, беспредел в общественной жизни способствовали тому, что люди стали обращаться к религии. Сама РПЦ в то время выступала как «врачеватель душ»: священнослужители в своих проповедях делали основной акцент на сохранении национальных традиций, ценностях православной культуры, патриотизме, единстве. РПЦ (не без очевидной поддержки политического руководства страны) за весьма короткое время удалось возродить и закрепить свою роль в российском обществе. После распада СССР, краха и ухода с политической арены КПСС, «православие для многих людей стало ассоциироваться с национальным символом, стержнем русской самоидентификации как общества, так и политической элиты. Даже в имидже президента России религиозность стала важной составляющей»

[Горкунова, 2009].

В стране началось активное восстановление церковного института, религиозным организациям возвращались забранные у них ранее объекты и строились новые, осуществлялось финансирование религиозных учреждений (особенно православных). И несмотря на то что для полного обращения в вероисповедание всего народа РПЦ не хватает достаточного количества воцерковленных россиян, «церковь в России занимает лидирующее место среди развитых стран, где вероисповедание является важнейшей частью общественной жизни людей» [Сурепин, 2014].

Вполне очевидно, что, выступая традиционным институтом, РПЦ всегда способствовала сохранению связи с прошлым. Являясь «надмирным» оплотом консервативных ценностей, она является центром силы, к которому взывают общественно-политические силы, ориентирующиеся на консерватизм. И как показывает практика, РПЦ сама может выступать актором политического процесса. Так, например, в 1993 г. по ее инициативе был создан Всемирный Русский Народный Собор, ставший в сложное для России время довольно эффективной площадкой для регулярных и плодотворных встреч представителей различных общественных сил, стремящихся к совестному решению проблем национального возрождения.

Осознав, что консервативные идеи будут определенно способствовать консолидации российского общества, с середины 1990-х гг. властные и либеральные структуры начинают этим активно пользоваться. В средствах массовой информации, подконтрольным им, все чаще публикуются материалы, в которых поднимаются вопросы о необходимости формирования «национальной идеи». Державно-патриотическая риторика все чаще стала звучать в речах главы государства Б.Н. Ельцина. В своих выступлениях Президент РФ постоянно упоминал о «единой и неделимой» великой России, о необходимости использования отечественного исторического опыта и учета лучших национальных традиций в формировании новой российской государственности.

Однако уже в то время среди либерал-реформаторов стали возникать разногласия. Политическая нестабильность, вызванная непродуманными реформами, вызвала раскол в их идеологическом единстве. Если одни из них перешли на путь либертарианства, то другие стали постепенно отказываться от своих идейно-политических предпочтений и все больше проявлять интерес к идеологии и практике консерватизма, отрицающего радикальные изменения и предпочитающего порядок хаосу. В качестве примера можно привести создание в 1993 г. В.А. Никоновым и С.М. Шахраем нового политического движения консервативного характера «Партии российского единства и согласия» (ПРЕС). В опубликованном партией в октябре 1994 г. «Консервативном манифесте», наряду с положениями, присущими для идеологии либерализма (частная собственность и свобода конкуренции), присутствовали и те, которые были свойственны консерватизму (наличие вечных ценностей, сохранение старого в сочетании с новым, проведение необходимых реформ).

Стоит подчеркнуть, что центральное место в идеологии большинства национал-патриотических организаций постсоветского времени отводилось «русскому вопросу», выдвигаемому теоретиками не только в качестве внутривнутриполитической, но и важнейшей геополитической проблемы. В 1993 г. в качестве общественно-политической организации был создан Конгресс русских общин (КРО), позиционирующий себя объединением, выражающим нравственную и политическую волю русского народа. В 1994 г. Конгрессом был опубликован «Манифест возрождения России» [Манифест возрождения России, 1996], в котором большое место было уделено основным постулатам русской консервативно-традиционалистской идеологии.

Таким образом, в конце 1990-х гг. консервативными настроениями было охвачено большое количество российских общественных организаций. Этому способствовало: несогласие с радикальными действиями правительства, стремление к стабилизации общественной жизни. Именно приверженность консервативным идеям способствовала образованию в 1999 г. избирательного блока «Отечество – Вся Россия», первыми председателями которого стали Е.М. Примаков и Ю.М. Лужков. К числу основных ценностей лидеры и идеологи движения относили просвещенный патриотизм, опору на традицию, умеренный этатизм. При этом, все они подчеркивали «совместимость консервативных ценностей с либеральными, сильного государства – со свободой, национальных традиций – с демократией и правовым государством» [Лужков, 2000: 9-11].

Важно заметить, что в период предвыборной кампании в ГД РФ третьего созыва политические силы во время дебатов активно использовали понятие «консерватизм» как позитивную характеристику своей деятельности. Однако, как утверждает Т. Филиппова, к национальным традициям декларируемый политиками консерватизм имел весьма слабое отношение [Филиппова, 2000].

После проведенных избранным в 2000 г. Президентом РФ В.В. Путиным преобразований, устремленных на укрепление вертикали власти, отдельные исследователи заговорили о новом «консервативном» курсе [Бызов, 2000: 34]. Думается, что это было небезосновательно, т.к. в первый срок правления В.В. Путина безусловную поддержку ему оказывал ряд бывших оппозиционеров из национально-консервативного лагеря [Дугин, 2001].

Политика «нового консерватизма» воплотилась в деятельности «Серафимовского клуба», инициаторы которого (М. Леонтьев, А. Привалов, М. Соколов, В. Фадеев) именовали себя «либеральными консерваторами» и ставили задачу ускоренной модернизации России. В политико-экономическом плане это была вполне определенная программа: сохранение под флагом «консерватизма» постприватизационного статус-кво. Фактически, речь шла не возврате к прошлому, а о сохранении того, что было осуществлено в процессе либеральных реформ в предыдущее десятилетие.

На выборах в Государственную Думу РФ четвертого созыва (2003 г.) в борьбе за электорат активизировали свою деятельность «старые консерваторы». Так, председатель партии «Народная Воля» С.Н. Бабурин в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что политическая организация строит свою

деятельность «на принципах современного русского консерватизма» [Бабурин, 2012: 105]. О популярности консервативных идей в российском обществе, свидетельствует тот факт, что уже в том же 2003 г. был создан Народно-патриотический союз «Родина», учредителями которого выступило пять партий, стоящих на позициях консерватизма, умеренного национализма и патриотизма.

В период второго срока В.В. Путина (2004-2008 гг.) консервативный компонент в действиях власти заметно усиливается. Формируется некое подобие доктрины официального консерватизма, выдвигается тезис «суверенной демократии». При этом, партия «Единая Россия» как партия власти не располагала ярко выраженной идеологией, декларируя «центризм и консерватизм». На XI съезде Партии в 2009 г. Председатель Высшего совета партии «Единая Россия», председатель Госдумы Б.В. Грызлов заявил, что «Единая Россия» сейчас является ведущей политической силой страны, объединяющей все ветви власти. «Идеология «Единой России» – российский консерватизм. Это идеология стабильности и развития, постоянного творческого обновления общества без застоев и революций» [Исаева, 2020].

Собственно, партия «Единая Россия» и ранее неоднократно позиционировала себя партией с консервативным уклоном. Однако на консерватизм «единороссов» обратили особое внимание после провозглашения Президентом РФ Д.А. Медведевым модернизационной программы, развивающей и уточняющей идеи «Плана Путина» и «Стратегии-2020». Возник правомерный вопрос: «Как консервативная партия собирается модернизировать страну?» Многие либералы в иронической форме начали говорить о таком понятии как «консервативная модернизация».

Вполне очевидно, что само словосочетание «консервативная модернизация», соединяющее два термина – «консерватизм» и «модернизация», звучит парадоксально, т.к. модернизация воспринимается как некое действие, вносящее существенную и радикальную новизну, как то, что требует расчистки места, то есть слома существующих условий, действующих институтов и введения принципиально нового. Поэтому свести в уме, тем более в массовом сознании россиян эти два, казалось бы, полярных понятия – задача действительно была нелегкая.

По мнению Л. Полякова, к основным принципам современной России можно отнести автономию и свободную самодеятельность каждого человека, и если партия говорит, что она консервативная, и реально защищает эти институты, то ее можно назвать институциональной. Она защищает выборность, идеологический плюрализм и автономию лица, право, как по Американской Декларации независимости – право быть счастливым по-своему. И если эти три ценности лежат в основе консервативной идеологии «Единой России», то, фактически, эта идеология такая же, как социализм или либерализм, которые предлагают конкретный проект будущего. При этом, если социализм и либерализм навязывают людям определенный образ жизни, то консерватизм ничего не навязывает. Он лишь защищает устои, которые позволяют нам сегодня жить, и принцип консерватизма – это новизна не за счет слома существующего

порядка, а на его основе. И в этом случае, если мы говорим о стратегии модернизации России, которая была продекларирована Д.А. Медведевым, который говорил, что модернизация в России будет осуществляться на новой основе, на демократических институтах и ценностях, то в основе проекта модернизации России, по Д.А. Медведеву, лежат институты и ценности демократии [Поляков, 2009].

Третий президентский срок В.В. Путина ознаменовался заметным идеологическим поворотом в сторону консерватизма. В одном из интервью 2013 г. глава российского государства сказал: «Я думаю, что вполне можно сказать, что я прагматик с консервативным уклоном ... Консерватизм – это совсем не значит застой. Консерватизм – это значит опора на традиционные ценности, но с обязательным элементом, нацеленным на развитие» [Интервью Первому каналу ...].

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что консервативные идеи в России в начале XXI вв. приобрели не только теоретическую, но и практическую значимость несмотря на то, что, как и любая другая идеология, консерватизм не лишен существенных недостатков.

Говоря о перспективах развития консерватизма в контексте формирования новой российской государственной идеологии, важно выделить основные направления, которые, несомненно, будут способствовать данному процессу.

Во-первых, несмотря на перспективы, российский консерватизм сегодня еще не оформился в серьезную политическую силу. Об этом свидетельствует тот факт, что консервативные политические партии не имели должного успеха на выборах в представительные органы власти (за исключением партии «Родина» в 2003 г.). Однако именно использование консервативных идей в предвыборной кампании способствует многим политическим партиям набрать дополнительное количество голосов при голосовании.

Как справедливо отмечает А. Ширинянц, сегодня консерватизм в отечественном политическом пространстве является лишь областью хаотичной политической риторики. Многие партии лишь прикрываются высокими словами о «государственности» и «патриотизме». Весьма эмоционально представители этих политических организаций твердят о создании обновленной сильной России, традиционных семейных ценностях, духовно-нравственном и патриотическом воспитании молодого поколения. Программные документы изобилуют разнообразными эпитетами консерватизма («русский», «либеральный», «левый», «социальный», «здоровый» и пр.). К этому списку можно еще добавить «неоконсерватизм», «консервативный демократический социализм» и «гражданский национализм». Исследователь А. Ширинянц делает вывод о том, что авторы программ совсем не понимают сути консерватизма, объединяя его с тем, что с ним вообще не согласуется. Если же они пытаются вписать что-то новое в политическую науку, то обязаны дать развернутое научное обоснование своих нововведений. Если этого не происходит, то деятельность этих квазиконсервативных партий будет обречена на провал [Ширинянц, 2016: 22]. В целом, это подтверждается практикой.

Думается, что основополагающей задачей современных теоретиков консерватизма выступает необходимость формирования конкретной программы действий, направленных на консолидацию консервативных сил и учет интересов различных социальных групп. Мы солидарны с А.Ю. Минаковым, утверждающим, что сегодня требуется строго научное осмысление данного феномена. Для этого, по мнению ученого, необходим «отказ исследователей от вольной или невольной апологетики своих героев и априорных суждений, критический подход к источникам, сравнительно-исторический анализ материалов, признание влияния социальных процессов на идеологию и вместе с тем широкое использование семиотических и антропологических методов» [Минаков, 2005: 139]. Все это будет способствовать развитию консерватизма в России, увеличению числа его идейных сторонников.

Политическая практика убеждает, что сегодня реально наличествует несколько основополагающих факторов, способствующих развитию и сохранению консервативных идей в современной России, – властный, религиозный, партийный и молодежный. Раскроем их более подробно.

Во-первых, властный фактор. На ментальном уровне у россиян всегда присутствовало стремление к сильной государственной власти. На всех этапах становления и развития российского государства приоритет отдавался жесткой вертикали власти, выступающей гарантом безопасности, стабильности, устойчивости и процветания. История свидетельствует, что после любых революционных послаблений в сфере политических отношений власть в российском государстве через некоторое время вновь приобретала авторитарный характер, будь то монархия или советская республика. К этому стоит добавить, что большинство наших соотечественников всегда выступали против любых нововведений, которые ассоциировались ими как посягательство на бытие народного духа. Именно устойчивость и стабильность (государства, общества) выступала высшей ценностью, а все это можно было достичь только при сильной централизованной власти.

Во-вторых, религиозный фактор. Русский консерватизм обусловлен фундаментальными характеристиками религиозного сознания народа, чему в немалой степени содействовала русская православная церковь, призывающая к сохранению вековых традиций и исторических устоев общества. К этому стоит добавить, что РПЦ всегда выступала и выступает приверженцем сильной государственной власти. За годы советской власти церковь как идеологический конкурент и политический противник КПСС лишилась многого, как в материальном, так и в духовном плане. С началом перестройки РПЦ начала постепенно восстанавливать свое былое величие, ей было возвращено государством большинство отнятых при советской власти храмов и знаменитых святынь. Этот процесс продолжается и сегодня, в связи с чем руководство РПЦ активно поддерживает политику, проводимую нынешней политической элитой, ориентируя российское общество на сохранение ценностей прошлого.

В-третьих, партийный фактор. Сегодня к представителям консервативного течения некоторые отечественные аналитики относят КПрФ, партию «Единая

Россия» и ЛДПР. И несмотря на то, что они во многом подвергаются справедливой критике, консервативный потенциал консервативных идей и взглядов заложен в их партийных программах. Так, например, партия «Единая Россия» официально признает свой консервативный курс в программном документе партии «Россия: сохраним и приумножим» [Программный документ партии «Единая Россия»]. Несмотря на то что консерватизм партии не основывается на традициях и ценностях консерватизма, однако присутствует консервативная направленность, выражающаяся в желании партии власти сформировать стабильную централизованную систему управления. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что на протяжении нескольких политических сроков партия целенаправленно стремится удержать мандатное большинство в Государственной Думе РФ. ЛДПР регулярно выдвигает консервативные лозунги о национально-политическом единстве и целостности страны как реализации национальной идеи и даже вносит предложения об установлении монархии.

В-четвертых, молодежный фактор, являющийся одним из действенных факторов, способствующих развитию консерватизма в России. Являясь наиболее мобильной и активной частью общества, молодежь порой предстает авангардом идей консерватизма. Так, у современных молодых людей присутствует осознанная потребность в «формировании традиционных ценностных установок, заинтересованность в государственном управлении ценностной политикой» [Дорогонько, 2010: 41]. Ярким свидетельством этого выступает довольно высокая степень вовлеченности молодого поколения в мероприятия военно-патриотической направленности.

В заключение хочется сказать, что сегодня консерватизм в России может стать наиболее оптимальной идеей, способной объединить в своей доктрине принципы разнообразных течений политической мысли. Реализация основополагающих идей консерватизма уже получила выражение в национальном консерватизме, либеральном консерватизме, социал-консерватизме, «революционном консерватизме», «правом» евразийстве и т.д. Многие из них объединяют общее видение развития российского общества: идея социально-ориентированной рыночной экономики (уважение к институту частной собственности, свободное предпринимательство и др.) и патриотизма, нравственности, уважения к национальным традициям, культуре, истории.

Список литературы

Бабурин, 2012 – *Бабурин С.Н.* Возвращение русского консерватизма / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 832 с.

Берк, 1992 – *Берк Э.* Размышления о революции во Франции о прениях в некоторых лондонских обществах касательно сего события, содержащиеся в письме, предполагавшемся быть отправленным некоему благородному господину в Париж / Соч. высокопочтенного Эдмунда Берка; Пер. с англ. Сима Векслер; Под ред. Андрея Бабича; Предисл. и примеч. снабдил Кнор Круз О'Брайен. - London: Overseas publ. interchange ltd., 1992. - 411 с.

Бызов, 2000 – *Бызов Л.Г.* Новый политический консенсус в России. От государства «смуты» к государству «термидора» // Россия и современный мир, 2000. № 3 (28). С. 29-34.

Гарбузов, 1995 – *Гарбузов, В.Н.* Консерватизм: понятие и типология (историографический обзор) / В.Н. Гарбузов // Полис, 1995. № 4. С. 60-68.

Горкунова, 2009 – *Горкунова П.И.* Церковно-государственные отношения в постсоветскую эпоху / П.И. Горкунова // Молодой ученый. 2009. № 11 (11). С. 221-223. URL: <https://moluch.ru/archive/11/804/> (дата обращения: 19.07.2023).

Дорогонько, 2010 – *Дорогонько Е.В.* Политические ориентации современной молодежи в процессе модернизации страны / Е. В. Дорогонько // Вестн. Перм. ун-та. 2010. № 3. С. 40-48.

Дугин, 2001 – *Дугин А.* Евразийство: от философии к политике // Независимая газета. 2001. 30 мая.

Дугин, 2009 – *Дугин А.* Консерватизм как явление: возможна ли общая теория? // Философия права, 2009. № 4. С. 7–15.

Есть ли будущее, 2000 – Есть ли будущее у российских консерваторов? // Независимая газета. 2000. 12 января.

Жирнов, 2019 – *Жирнов Н.Ф.* Консерватизм и неоконсерватизм: политические идеи Эдмунда Берка: монография / Н.Ф. Жирнов; под ред. Ю. В. Ирхина. 2-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 280 с.

Интервью Первому каналу ... – Интервью Первому каналу и агентству Ассошиэйтед Пресс [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19143> (дата обращения: 19.07.2023)

Исаева, 2020 – *Исаева Т.Н.* Какая государственная идеология нужна России? [Электронный ресурс] // URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/02/04/kakaya_gosudarstvennaya_ideologiya_nuzhna_rossii (дата обращения: 19.07.2023)

Лужков, 2000 – *Лужков Ю.М.* С верой в себя и в Россию: об идеологии «Отечества» / Ю. Лужков, А. Владиславлев. М.: Науч. кн., 2000. 114 с.

Манифест возрождения России, 1996 – Манифест возрождения России / [Конгр. рус. общин; А.Н. Савельев, С.П. Пыхтин]; Под общ. ред. Д. Рогозина. СПб.: Глаголь, 1996. 91 с.

Минаков, 2005 – *Минаков А.Ю.* Русский консерватизм в современной российской историографии: новые подходы и тенденции изучения // Отечественная история. 2005. № 6. С. 133-141.

Политическая философия, 1999 – Политическая философия / К.С. Гаджиев. – Москва: Экономика, 1999. 605 с.

Поляков, 2009 – *Поляков Л.* Консерватизм XXI века [Электронный ресурс] // URL: <https://newsland.com/post/3995228-konservatizm-xxi-veka> (дата обращения: 29.07.2023)

Попов, 2006 – *Попов, Э.А.* Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Рост. гос. ун-т. - Ростов-на-Дону, 2006. - 38 с.

Программный документ партии «Единая Россия» – Программный документ партии «Единая Россия». «Россия: сохраним и приумножим!» [Электронный ресурс] // Единая Россия: офиц. сайт. URL: edinros.ru/er/text.shtml?10/9535,110030 (дата обращения: 19.07.2023)

Проханов, 1992 – *Проханов А.* А ты готов постоять за Россию? // День. 1992. № 43.

Путин – о религиозном возрождении в России – Путин – о религиозном возрождении в России: «Это связано с отказом от коммунизма» // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.nakanune.ru/news/2017/06/14/22473036/> (дата обращения: 29.07.2023)

Ремизов, 2002 – Ремизов М.В. Опыт консервативной критики. М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. 112 с.

Русские националистические и праворадикальные организации, 1995 – Русские националистические и праворадикальные организации. 1989-1995. Документы и тексты: В 2 ч. М., 1995. Ч. II. 575 с.

Смолин, 2000 – *Смолин Б.М.* Очерки имперского пути: Неизвест. рус. консерваторы второй половины XIX - первой половины XX в. / Михаил Смолин. - Москва: Журн. «Москва» и др., 2000. - 301 с.;

Степин, 2000-2001 – *Степин В.С., Семигин Г.Ю.* Новая философская энциклопедия в 4-х томах. Т. 2. Москва: Мысль, 2000-2001. 634 с.

Сурепин, 2014 – *Сурепин С.* За 20 лет после развала СССР церковь восстановила свои позиции в России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008208413.html> (дата обращения: 19.07.2023)

Филиппова, 2000 – *Филиппова Т.* Доверие к традиции // Независимая газета. 2000. 12 января.

Хантингтон, 2016 – *Хантингтон С.* Консерватизм как идеология // Тетради по консерватизму. 2016. №. 1. С. 231-250.

Ширинянц, 2016 – *Ширинянц А.* Консерватизм в современном идеологическом и политическом пространстве России // Россия и мусульманский мир, 2016. № 4. С. 19-31

Kaltenbrunner, 1973 – *Kaltenbrunner G.-K.* Der schwierige Konservatismus // Aus Politik und Zeitgeschichte. № 49. Bonn, 1973. S. 25-39.

УДК 322

Мухаметзянова-Дуггал Р.М.,

доктор политических наук,

главный научный сотрудник отдела религиоведения,

Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН

**Свобода совести и институт защиты чувств верующих в России:
историко-правовой аспект**